

На следующий день, в чайном домике возле Сценических садов.

Фан Пин прибыл чуть позже, чем Ван Цзинян,

Это Ван Цзинян решил встретиться в чайной.

Из выбора места встречи видно, что Ван Цзинян имел спокойный темперамент и не отличался бодростью обычного молодого человека.

...

Фан Пинг не удивился виду Ван Цзиняна.

Тем не менее, он был удивлен видом маленькой девочки, которая была чуть моложе Фан Юаня. Она сидела рядом с ним.

Ван Цзинян привел с собой свою сестру?

Он не слышал, чтобы он упоминал, что у него есть сестра, не так ли?

У девочки были большие глаза, бледная кожа, и ей не хватало вибрации. Она сидела там и не оглядывалась вокруг, а вместо этого предпочитала смотреть на чашку с чашечкой чая и мечтать.

Однажды Фан Пин взглянул на нее и поприветствовал Ван Цзиняна: "Брат Ван".

"Садись".

Ван Цзинян слегка кивнул. Когда он увидел, как Фан Пин смотрит на девушку, его глаза мелькнули от боли. Он мягко сказал: "Это дочь моего наставника, Нини".

"О. Привет, Нини."

Фан Пин был слегка удивлён тем, что Ван Чжиньян приводил с собой дочь своего наставника, когда бы он ни выходил.

Он не думал, что вышеупомянутый наставник из средней школы или университета. Он инстинктивно догадался, что Нини - дочь местного учителя Ван Цзиняна.

Девушка по имени Нини подняла голову, чтобы посмотреть на Фан Пина...

Затем она снова опустила свой взгляд на чашку и не разговаривала.

Клык Пинг, конечно же, не возражал, когда другой человек был ребенком. Он улыбнулся и больше ничего ей не сказал. Он чувствовал, что девочка не может сравниться с Круглым лицом его семьи по манерам.

Ван Чжиньян не ругал ее за это. Он слегка приласкал голову девушки, нежно сказав: "Старший собирается с ним немного поболтать". У этого парня есть сестра на несколько лет старше тебя. Если у нас будет время, мы сможем навестить ее".

Нини, которая все это время молчала, снова подняла голову и сказала ясным голосом: "Нет, я хочу домой!"

"Нини, послушай меня. Твоя мама была чем-то занята последние несколько дней, поэтому она попросила меня пригласить тебя куда-нибудь и поднять тебе настроение. Если мы сейчас пойдём домой, разве меня не будут ругать?"

Выражение Ван Чжиньяна было нежным, пока он успокаивал девушку. Наконец, она опустила голову и больше не разговаривала.

Он издал неизмеримый вздох. Ван Чжиньян надолго не оставил Фан Пина в стороне. Он повернул голову и улыбнулся. "Простите за это".

"Ничего..."

Клык Пинг в какой-то степени понял его ситуацию. Девочка была дочерью наставника Ван Чжиньяна из университета.

Это было неожиданно!

Фан Пин размышлял над этой темой. Лесть старого Ванга была настолько эффективна, что теперь он мог забрать дочь своего наставника. Казалось, что Старый Ван был близок с этим наставником.

Преподаватели в университетах боевых искусств были боевыми державами, не так ли?

Быстро ли Старый Ван совершенствовался из-за этого?

Когда разум Фан Пинга заблудился, Ван Цзиньян пристально посмотрел на него и с безмятежной улыбкой сказал: "Интересно, ты уже второй раз закончил процесс загонки костей?".

Как он и сказал, девушка рядом с ним подняла голову. Очевидно, она знала, о чем он говорил.

Клык Пинг скромно сказал: "Это было совпадение. Я недавно закончил процесс. Это все благодаря укрепляющему Боди эликсиру, который брат Ван доставил мне..."

"Это все благодаря твоему усердному труду". Ничто из этого не благодаря мне. Чрезмерная скромность не нужна".

Ван Чжиньян покачал головой. Его глаза были острыми, когда он говорил. "В начале апреля, когда мы впервые встретились, ты был посредственным!"

Ван Чжиньян был невиновен, когда использовал слово "заурядный", чтобы описать Фан Пина.

"Прошло всего два месяца, а вы уже дважды закончили хонить за костями!"

"Должен сказать, Фан Пин, ты меня удивил.

"Когда инцидент с Хуан Бином закончился, я знал, что ты долго не будешь заурядным.

"Я ожидал, что ваше превосходство будет заметным, когда вы поступите в университет или даже после его окончания.

"Но вы превзошли мои ожидания. Мы не видели друг друга только короткое время, но вы взорвали мой разум!"

С тех пор как Фан Пин взял Хуан Бин, у Ван Цзиньяна было ощущение, что этот младший из его неизбежно выделится когда-нибудь.

Он не ожидал, что Фан Пин завершит процесс хонирования костей дважды в два месяца после этого.

Когда он сам это сделал, его Жизнеспособность достигла 180 градусов.

Хотя были различия, они не были бы настолько большими. Фан Пин должен был завершить процесс дважды, когда его Жизнеспособность была около 180 градусов. Это означало, что его текущая Жизнь была больше, чем это.

Таких людей, как он, было труднее найти по сравнению с артистами боевых искусств 1 ранга.

Не каждый мог достичь такого подвига. Насколько ему известно, менее пяти из 4000 и более студентов НМАУ могли это сделать.

Более того, они смогли достичь этого только после поступления в университет. Они воспользовались ресурсами, предоставленными школой, и потратили на это много времени.

Его считали быстрым - он завершил процесс в первом семестре первого курса.

Было два студента, которые ждали до третьего курса университета, чтобы попытаться совершить прорыв. Это было связано с тем, что до этого они хотели дважды пройти процесс оттачивания костей. Это потребовало много времени и ресурсов. Школа продолжала предоставлять им ресурсы только потому, что у них были надежды на успех.

Ван Цзинян выглядел спокойным и собранным, но он был гордым.

В НМАУ было очень мало тех, кому он дал такую высокую оценку.

Кажется, Нини поняла, что она старше ее, потому что она дала Фан Пин еще один взгляд на его слова.

Сначала девушка немного колебалась, так как до этого она не разговаривала с Фан Пингом. Однако, она спросила: "Ты... Ты дважды отточил кости за два месяца?"

Прежде чем Фан Пин смог ответить, Ван Чжиньян улыбнулся. "Должен был. Этот парень на самом деле наполовину твой старшеклассник, Нини. Или лучше сказать, младший?"

"Его культивирование Методов Хонинга и тренировка позиции были сделаны под моим руководством.

"Если мы сделаем это правильно, ты можешь называть его своим племянником..."

Ван Цзинян извинился перед Фан Пин. Он не намеревался присвоить себе всю заслугу или унижить его.

С тех пор, как его наставник застрелял в Катакомбах и о его исчезновении стало известно, его дочь была мрачной и подавленной.

Редко когда она чем-то интересовалась. Ван Чжиньян мог только воспользоваться возможностью поднять ей настроение.

Как и ожидалось, девушка хотела посмеяться над словом "племянник", но в итоге опустила голову овечьей.

Фан Пин не возражал. То, что сказал Ван Чжиньян, все равно было правдой.

Он действительно направлял его в развитии Методов Хонинга и в обучении позициям.

Он также заметил попытку другого подбодрить девушку.

При этом он смеялся, поддерживая другую. "Брат Ван не ошибается. Мне позвонить Нини моему дяде?"

"Или моей тёте?"

Девочка не могла держаться в своем веселье. Она хихикала, прежде чем закрыть рот ладонями. Она опустила голову, не осмеливаясь встретиться с двумя мужскими глазами.

Ван Чжиньян был воодушевлён этой сценой. В знак благодарности он подарил Фан Пингу незаметные большие пальцы вверх.

Ван Цзиньян не продолжал дразнить ее перед лицом застенчивости. Он вернулся к рассматриваемой теме. "Ты дважды завершил процесс отгонки костей. Хочешь попробовать прорыв сейчас или хочешь подождать?"

"Брат Ван, могу я продолжить оттачивать кости после того, как сделаю это дважды?"

"Можешь!"

Ван Цзиньян дал ему утвердительный ответ, но продолжил: "Есть те, кто трижды отшлифовал свои кости".

"Но ты должен был это почувствовать. Чем выше твоя Жизнь, тем тяжелее бремя для твоего тела!"

"На потенциальной сцене боевого искусства, высокая Жизненная Жизнь благоприятна для твоего будущего прорыва".

"Но это не значит, что бесконечно высокая Жизненная Жизнь - это хорошо!"

"Если чашка переполнена, её содержимое прольётся. Если вы можете отточить кости трижды, то сделайте это. Если вы чувствуете напряжение на своем теле, с которым не можете справиться, не настаивайте на этом!"

"Оттачивание трех костей приносит лишь ограниченную пользу. Я не делал этого, чтобы не иметь личного опыта.

"Однако, я знаю парня, который трижды отточил свои кости. Он из Университета Боевых Искусств Волшебного Города.

"Этот парень был вундеркиндом. Тем не менее, он настаивал на том, чтобы остаться на потенциальной сцене боевого искусства, потому что он хотел отточить свои кости трижды. Даже когда его одноклассники тогда уже прорвались в ранг-2, он все еще находился в стадии потенциального артиста боевых искусств.

"После того, как он завершил процесс, он предположил, что сможет в кратчайшие сроки догнать своих сверстников.

"Но потом было доказано обратное. Несмотря на то, что он оттачивал кости быстрее других, его преимущество было невелико. Оно совершенно не стоило тех ресурсов и времени, которые он вложил в него.

"Конечная цель предварительных стадий боевого выращивания - полностью отточить кости в человеческом теле.

"Независимо от того, начинаешь ли ты это делать после того, как стал боевым искусствоведам или нет, конечный результат один и тот же".

"Не пытайся получить ногу над всеми остальными только ради этого..."

Преодоление кого-то в боевых искусствах не обязательно было проявлением силы. Если бы это было вынуждено, то это была бы пустая трата времени и денег. Как быть первым среди потенциальных мастеров боевых искусств принесло бы пользу кому-либо?

Ван Цзинян, который дважды оттачивал кости, за год сумел подняться на три строчки. Возможно, он в кратчайшие сроки совершит прорыв и станет мастером боевых искусств 4-го ранга.

Пока он занимал 4-е место, те люди, которые дважды или трижды заставляли себя оттачивать кости, все равно могли бы стать потенциальными мастерами боевых искусств.

Тогда один шаг позади мог бы стать многочисленными шагами позади. Могли ли они действительно догнать его?

Это можно было бы сделать, если бы это не поставило под угрозу их будущее. Если это так, то они должны отпустить его в нужное время.

"Спасибо за напоминание, брат Ван". Я знаю. Я не буду заставлять себя пройти через это, если не смогу."

Фанг Пинг поблагодарил его. Напоминание Ван Чжиньяна имело свои достоинства. По крайней мере, он заставил Фан Пина понять, что подавляющее преимущество не всегда является для него лучшим.

Когда он почувствовал силу своей Жизни и попытался ее контролировать, ему определенно нужно было перестать вмешиваться в нее.

Двое мужчин какое-то время говорили о выращивании. Фан Пин хотел спросить о своем выборе университетов, когда Ван Цзиньян вдруг сказал: "Не волнуйтесь о применении в первую очередь". Выпей чашку чая. Дальше мы пойдём в городскую гимназию".

"А?"

Фан Пинг был немного озадачен. Почему городская гимназия в это время?

"Я хочу взглянуть на прогресс, которого вы добились в тренировках по боевой технике."

Ван Цзиньян объяснил: "Это связано с выбором, который ты сделаешь".

"Боевая техника связана с выбором университета?"

У Фан Пина в голове было предчувствие связи, но в то же время он чувствовал себя сбитым с толку. Он изо всех сил пытался понять, что имел в виду Ван Цзиньян.

Ван Цзиньян не продолжил свои объяснения. Элитные школы имели свои сильные стороны, а средние школы - свои.

Очевидно, что в среднестатистических университетах боевых искусств не было бы таких трудных миссий.

Большая Двери обладала богатыми ресурсами и была домом для высококлассных наставников и кладезем возможностей....

Нужно что-то внести, прежде чем он сможет пожинать плоды.

Клык Пинг мог быть вундеркиндом в выращивании, но не в поле боя.

Были такие люди. Если бы он порекомендовал Пингу Клыкаря подавать заявку в "Большую Две" без раздумий, то был бы риск, что он умрёт в течение короткого времени - если у него не хватит таланта в бою.

Люди, у которых не было боевых навыков, соответствующих их рангам, были более пригодны для безопасной работы за столом. Если бы они ушли в подполье в Катакомбы, они были бы первыми, кто умрет.

Ван Цзиньян спокойно потягивал чай. Несмотря на то, что у Фан Пина кишка тонка вопросов, он мог пить чай только рядом со старшим по возрасту.

Нини, которая много знала, несмотря на свой юный возраст, сидела рядом с Ван Чжиньяном.

Вероятно, она знала, что будет дальше, когда загорится её мрачное выражение лица. Она моргнула большими глазами и послала Фан Пин коммунизирующий взгляд.

Фан Пинг не заметил её, когда погружался в чай.

Ван Чжиньян, с другой стороны, заметил её выражение лица. Он взъерошил ее волосы и сделал шикарный жест, положив палец на губы.

Девушка вырвалась в комочки восхищенного смеха. Когда Клык Пинг поднял голову, чтобы посмотреть, она опустила ее сразу же, как она не осмелилась встретиться с его глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/929422>